

Иоринда и Иорингель

Жил некогда старый замок среди большого дремучего леса, и в том замке жила старуха одна-одинешенька, и была она древняя волшебница.

Днем оборачивалась она кошкою или совою, а под вечер опять принимала обычный человеческий образ.

Она умела приманивать всякую дичь и всяких птиц, затем их убивала, варила и жарила себе.

Если кто-нибудь подходил к ее замку на сто шагов, то вынужден был останавливаться и как бы замирал на месте, пока она не снимала с него запрета.

Если же на это расстояние к ее замку приближалась невинная девушка, то она обращала ее в птицу, затем сажала птицу в клетку и уносила клетку в одну из комнат замка.

В ее замке было по крайней мере семьсот клеток с такими диковинными птицами.

Жила в то же время и молодая девушка, по имени Иоринда; она была красивее всех других девушек, своих сверстниц. Она и один прекрасный юноша, которого звали Иорингель, дали друг другу взаимное обещание соединиться узами брака. Они переживали веселое предбрачное время и находили величайшее удовольствие в том, чтобы быть неразлучно вместе.

И вот для того, чтобы иметь возможность вместе наговориться по душам, они пошли однажды в лес. "Берегись, Иоринда, - сказал Иорингель, - не подходи слишком близко к замку волшебницы".

Вечер был чудный; солнце ярко светило между стволами, проникая лучами своими в зеленую гущу леса; горлинки ворковали в старых ветвистых деревьях.

Они сели на поляне, освещенной лучами солнца, и вдруг поддались грустному настроению. Иоринда стала плакать, Иорингель тоже стал жаловаться.

Они были так растроганы, так взволнованы, как будто чувствовали себя накануне смерти.

Когда же они опомнились и оглянулись кругом себя, то увидели, что они в лесу заблудились и не могли уже найти дорогу к дому.

Солнце до половины уже скрылось за гору. Глянул Иорингель между кустов и увидел ветхую стену замка близехонько от себя, он ужаснулся и онемел от испуга.

А Иоринда запела:

*Пичужечка, голубушка,
На горе мне поет;
Я чую - моя смертушка
Идет ко мне, идет.
Тиш-вить, тиш-вить...*

Иорингель глянул на Иоринду и увидел, что та превратилась в соловья, который напевал: "Тиш-вить, тиш-вить". Ночная сова с огненно-красными глазами три раза облетела кругом ее и прокричала: "У-гу, у-гу, у-гу".

Иорингель не мог двинуться: он стоял там, словно окаменелый, не мог ни говорить, ни плакать, ни рукою, ни ногою двинуть.

Вот наконец и солнце закатилось; сова порхнула в какой-то куст, и тотчас же из него явилась горбатая старуха, желтая и худая; глаза у нее были красные, большие, а нос крючком опускался к самому подбородку.

Она проворчала что-то, поймала соловейку и унесла к себе. Иорингель ничего не мог сказать, не мог и с места сойти - и соловья как не бывали!

Наконец старуха снова вернулась и сказала глухим голосом: "Пташечка-то в клеточке, и ты теперь свободен - в час добрый!"

И Иорингель почувствовал себя свободным.

Он пал на колени перед старухой и умолял ее вернуть ему дорогую Иоринду; но та отвечала, что он никогда более ее не увидит, и пошла прочь.

"О! Что же я теперь буду делать?" - сокрушаясь, думал он; пошел в ближайшую деревню и нанялся пасти там овец.

Часто бродил он кругом замка, хотя и не решался к нему подойти близко.

Наконец однажды увидел он во сне, что случилось ему найти цветок, красный, как кровь, а в середине того цветка увидел он большую превосходную жемчужину.